

ЭТНОМУЗЫКОВЕДЕНИЕ

УДК 398.8(=1.571-81)

М. Г. Кондратьев

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Цивилизационные аспекты изучения традиционных интонационных культур Сибири

Статья посвящена методологическим вопросам изучения традиционных музыкальных культур Сибири и Дальнего Востока, до недавнего времени представлявшим «белые пятна» на этномузыковедческой карте. В разработках современных этномузыковедов Сибири важнейшими представляются концепции раннефольклорного интонирования, универсально-грамматического подхода, музыкальных метакультур (интонационно-культурных союзов, цивилизаций), релевантной роли тембра. Опыт изучения традиционных музыкальных культур Сибири является достижением отечественной музыкальной науки.

Ключевые слова: Сибирь, музыкальные культуры, адекватность методологии, раннефольклорное интонирование, структурный и типологический методы, цивилизационный подход, роль тембра.

Сибирь, вместе с Дальним Востоком занимающая всё пространство Северной Азии, является крупнейшим в мире этнокультурным регионом, населённым десятками этносов – больших и малых, коренных и переселенцев разных времён. При этом практически до последних десятилетий на этномузыковедческой карте России Сибирь представлялась почти сплошным «белым пятном», музыкальное творчество здешних народов, особенно малочисленных, по выражению современного исследователя, считалось *terra incognita*: лишь «публикации последних лет... изменили отношение к региону, считавшемуся ранее «территорией неизвестности» [Шейкин, 2002, с. 28].

Причин такой ситуации две. *Во-первых*, это исторически сложившаяся ограниченность доступа к территории России за Уралом, обусловленная как географическими, так и политическими факторами. Отсюда многовековая изолированность и её следствие – «законсервированность» местных, прежде всего – автохтонных культур, веками и тысячелетиями существовавших вне контактов с музыкальными традициями народов окружающих Сибирь субконтинентов – будь то Центральная или Южная Азия, Европа или Америка. С другой стороны, в культурных центрах самой Сибири музыкальная этнография, как и в целом наука о музыке, стала развиваться со второй половины XX столетия, придя из Европейской части России и на основе привнесённых оттуда представлений и методов.

Существенно влиял в советское время и политический аспект: территория Северной Азии для мировой этнологии и фольклористики была закрыта по идеологическим соображениям. На основе теорий

Кондратьев Михаил Григорьевич – доктор искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник, руководитель искусствоведческого направления Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН).

Контактная информация: Московский просп., д. 29, корпус 1, г. Чебоксары, 428015, Российская Федерация. E-mail: mikh-kondratev@yandex.ru; тел.: (835) 245-00-45.

исторического материализма декларировалось ускоренное культурное и социальное развитие народов Севера, из ранних социально-экономических формаций перешедших сразу в первую стадию коммунистической. Внешнему миру демонстрировалась декоративно-праздничная сторона «расцвета» их современной жизни в отрыве от естественных исторических основ этнической культуры. Традиционные формы общественного сознания и культуры объявлялись устаревшими, не поддерживались и даже преследовались как «пережитки прошлого». Особенно это касалось форм культуры, прямо или косвенно связанных с религиозными культами, в частности, с шаманством. Поскольку утверждалось, например, что «у народов СССР шаманство почти полностью исчезло» [Вайнштейн, 1979], то и музыкальная практика таких обрядов игнорировалась как несуществующая. Между тем в последние два десятилетия она у многих народов актуализирована и рассматривается в качестве неотъемлемой части традиционного обрядового быта. Известны и современные музыковедческие исследования в этой области [Добжанская, 2008; Сыченко, 2004, 2009]¹. Аналогичные труды посвящаются музыкальной составляющей православных и мусульманских обрядов [Жимулёва, 2008; Софийская, 2007].

В качестве носителя и хранителя национального вокального, хореографического и декоративно-прикладного искусства автохтонных малочисленных народов с 1968 г. миру предьявляется чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырон». В его сценических композициях аутентичное народное творчество эксплуатируется преимущественно в коммерческих целях, став экзотической приправой эстрадного шоу. Ибо отдельные фольклорные элементы в них представлены в эклектической смеси с композиторскими, режиссерскими, сценографическими, балетмейстерскими аранжировками.

Вторая причина «запаздывающего» познания местных музыкальных культур коренится в этапах развития научной методологии и связана со спецификой эволюции отечественного и мирового этномузыковедения.

Проблема теоретического изучения устных фольклорных музыкальных систем практически до середины XX столетия была затруднена довлеющим европоцентризмом базовой в профессиональном образовании музыкантов теории музыки, ориентированной на композиторское творчество. На протяжении многих десятилетий попытки научных интерпретаций накапливающегося на местах материала оказывались неубедительными, поскольку описывали предмет с позиций иных, чужеродных конкретному объекту систем. Примерами из истории отечественного этномузыковедения могут служить музыкально-фольклористические трактаты XIX в. А. Н. Серова [1950], П. П. Сокальского [1888], Ю. Н. Мельгунова [1907], А. С. Фаминцына [1889]. Но именно эти учёные начинали дискуссии о неправомерности применения понятий мажоро-минорной (тонально-гармонической) и акцентно-тактовой систем к русской народной песне. В этом отношении характерно название статьи ещё одного проницательного музыканта – князя В. Ф. Одоевского «Русская и так называемая общая музыка» (1867 г.).

Поставленная ими методологическая проблема практически решалась в трудах поколений исследователей русской народной музыки. Музыкальное славяноведение, ставшее достижением науки о народном музыкальном творчестве, оказало влияние на всё отечественное этномузыковедение, развивавшееся в русле сложившихся методов, невзирая на типологические и цивилизационные особенности той или иной культуры. Например, в конце XIX в. известный собиратель фольклора северных удмуртов Б. Г. Гаврилов рассматривал их песенную культуру в сопоставлении с русской и, не находя соответствий, приходил к мысли об отсутствии у них собственно песен [Владыкина, 1997]. В следующем столетии исследователи продолжали *a priori* исходить из тезиса об «общности» культуры своего народа «с аналогичными явлениями в творчестве других народов, прежде всего русского» [Абдуллин, 1967]. Так в многонациональной российской музыкальной фольклористике к последней трети XX столетия назрела необходимость очередного преодоления «универсализации» сложившихся в российском этномузыкознании аналитических методов и научного аппарата.

Эта проблема обострилась с началом научного освоения музыкального наследия народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Первые его описания отличались методологической эклектичностью. Таковы, в частности, статьи 1950-х гг. А. М. Айзенштадта, публиковавшиеся в журнале «Советская музыка» [1957, 1959]. Этап «смешанного» аналитического аппарата, ещё не разорвавшего родовых связей с общей (иногда называемой «школьной») теорией музыки, в 1960–1970-х гг. представляли работы И. А. Бродского. Использование её понятий в статье о пении нанайцев, ительменов и коряков он оправдывал приставкой «квази», например, в таких формулировках: «квазимонотональный период повторного строения (так называемый “венско-классический”, “квадратный”»». Также о мелодике, которая строится «устойчиво, прочно и гармонично, благодаря квазивенской автентичности основы гармонии...» и т.п. [Бродский, 1971, с. 132, 133].

¹ См. также обзор Ю. С. Горбачёвой [2016].

Принципиальные сдвиги в науке о музыке произошли с развитием представлений о типологии музыкальных культур. основополагающий характер имели теоретические труды отечественных учёных 1980–1990-х гг. [Шахназарова, 1983; Харлап, 1986; Чередниченко, 1994б, 1994е; Конен, 1994]. Благодаря этому история музыки ушла от концепции всеобщей «однолинейности» мирового музыкального процесса, которая вынуждала, по выразительному замечанию известного культуролога, укладывать камлание корякского шамана и арию из оперы Верди в некое единое русло [Чередниченко, 1994а, с. 113].

В свою очередь, теоретики фольклора создали «нелинейную» типологию, подразделив устное творчество народов на несколько пластов, в том числе:

- архаический фольклор,
- классический фольклор,
- поздний фольклор,
- вырожденный (профессиональный или инновационный) фольклор [Чередниченко, 1994б, с. 136; Шейкин, 2002, с. 4].

Одной из «прорывных» в этномузыкознании стала концепция *раннефольклорного интонирования* и, соответственно, раннефольклорных культур, разработанная Э. Е. Алексеевым в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Изучение раннефольклорных культур требует методов, адекватных свойствам материала. Понятие о раннефольклорном интонировании сразу вошло в обиход отечественного этномузыковедения. Оно заменило упрощённое понятие сравнительного музыкознания *примитивные (первобытные) культуры*, которым огульно определяли множество культур, чья музыкально-поэтическая система не совпадала с классическими представлениями о «правильной» музыке. Исходными аргументами для Э. Е. Алексеева послужили свойства якутского музыкального фольклора. Их естественно считать стадияльно ранними, но не примитивными, поскольку, подчёркивает исследователь, у «якутов богатые музыкальные традиции, в которых преобладает развитое и самобытное сольное вокальное искусство» [Алексеев, 1976, с. 6]². С этой точки зрения описательные определения типов ранней мелодики (узкообъёмный, колебательный, террасообразный, фанфарный), несмотря на давность их применения в европейской науке, «не могут ... лечь в основу действенной, продуктивной систематизации архаического мелоса, поскольку, говоря строго, не образуют системы... [и] далеко не исчерпывают многообразия начальных видов пения» [Алексеев, 1986, с. 48].

Процесс становления типологических взглядов на историческую эволюцию «искусства звуков» оказался параллелен возрождению в отечественной исторической науке интереса к так называемой цивилизационной концепции. Намеченная в трудах отечественных учёных ещё в XIX в. (Н. Я. Данилевский, П. А. Сорокин), в советские годы она была отброшена сторонниками формационной теории социального развития как «единственно правильной». Вновь она пробила себе путь в конце XX столетия.

Решающим моментом в методологическом обновлении аналитического аппарата исследователей музыкальных культур Сибири стала работа над фундаментальным междисциплинарным проектом шестидесятитомной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Реализация его началась в 1981 г. – с создания сектора фольклора народов Сибири в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР. Наряду с филологами и этнологами к его осуществлению были привлечены и этномузыковеды. Ими в 1980-х гг. был сформулирован и получил разработку на материале конкретных культур ряд теоретических понятий.

Принципиально важной в этом отношении представляется концепция *интонационно-культурных союзов* или музыкальных *метакультур*, охватывающих значительное количество разноэтнических музыкальных традиций [Мазепус, 1997, с. 14]³. *Метакультура* по смыслу и уровню обобщения совпадает с обществоведческой категорией *цивилизации*, которая «выступает как определенная характеристика народов мира и макроединица для их изучения» [Мостова, 2007, с. 861]. Введение обобщения такого уровня на страницах сводного труда «Музыкальная культура Сибири» мотивировалось следующими соображениями: «...Возникает естественный вопрос о вероятном существовании в сибирском регионе диффузных культурных (точнее – музыкально- или интонационно-культурных) союзов, охватывающих, может быть, значительное количество разноэтнических музыкальных традиций. Более того, довольно большое число разного рода совпадений и аналогий, наблюдаемых в музыкальных традициях Северной Азии, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что вся эта огромная исто-

² Заметим, что Э. Е. Алексеев не игнорирует и существования «действительно первобытного пения», например, в культуре наиболее архаических племен Австралии [Алексеев, 1986, с. 89].

³ Ср. аналогичную постановку вопроса в статье: [Кондратьев, 2000, с. 320–329].

рико-этнографическая провинция, а возможно, и некоторые смежные регионы являются областью распространения чрезвычайно диффузного, но тем не менее вполне распознаваемого музыкально-культурного союза» [Мазепус, 1997, с. 14]. «Разработка проблемы существования больших музыкально-культурных союзов, или музыкальных метакультур, – выводил из своей гипотезы научный редактор издания В. В. Мазепус, – предполагает, по-видимому, возникновение новой области этномузыкознания...» [Там же, с. 15]. Согласно его подходу, в Северной Азии таких метакультур (цивилизаций) три: собственно сибирская, северно-дальневосточная (колымско-чукотско-камчатская), южно-дальневосточная (приамурско-сахалинская). При этом в собственно сибирской можно выделить северную и южную подзоны [Музыкальная культура Сибири, 2006, с. 14].

Более подробно рассматривает метакультурное «районирование» Северной Азии Ю. И. Шейкин. «В каждом из регионов (Сибири. – М. К.) сформировался определенный тип региональной культуры, который выявляется благодаря сравнительному анализу этнических культур» [Шейкин, 2002, с. 17], – считает он и выделяет семь регионов, в том числе:

1. Северо-восточный или палеоазиатский;
2. Центральный или тунгусско-якутский;
3. Северо-западный или самодийско-енисейский;
4. Западный или обско-угорский;
5. Юго-западный или алтае-енисейский, тюркский;
6. Юго-центральный или саяно-байкальский;
7. Юго-восточный или амуро-сахалинский.

В ходе работы над серией «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» её авторами были разработаны и введены в обиход и другие концептуально важные категории. Прежде всего, следует говорить о понятии *интонационной (интонационно-акустической) культуры этноса*, включающей, кроме собственно музыки, такие явления, как звуковые сигналы, звукоподражания и т.п. Одно из первых изложений концепции содержалось в совместной статье Ю. И. Шейкина, В. М. Цеханского и В. В. Мазепуса «Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения)» [1986]. Такой подход позволил рассматривать многообразные материалы раннефольклорных культур как полноправные объекты изучения этнических музыкальных культур.

Для их анализа наиболее операциональным оказалось использование так называемого *универсально-грамматического подхода*, дающего исследователям метод анализа явлений, не вписывающихся в известные общей теории музыки системы. При таком подходе описание системы «строится на основе структурных инвариантов различных типов, определение которых не зависит от характера изучаемого материала. Такое описание позволяет сравнивать грамматики, относящиеся не только к разным стилям или к разным системам выражения культуры, но и к разным культурам» [Мазепус, 1993, с. 2]. Этот метод позволил выявить и впервые достаточно корректно описать «грамматики» интонационно-языка ряда раннефольклорных культур. В. В. Мазепус обобщает: «обращение к порождающим грамматикам позволило разрешить некоторые спорные проблемы музыкальной науки, дать убедительные теоретические описания этномузыкальных систем, анализ которых средствами традиционного музыковедения оказался безрезультатным...» [Там же, с. 4].

Вместе с тем универсальность структурного метода имеет свои пределы. Ещё Б. М. Гаспаров, один из отечественных адептов структурного метода анализа музыки, обращал внимание на то, что «разные музыкальные языки имеют различный набор уровней. Так, гармонический уровень, легко выделяемый... для венского классического стиля, не может быть выделен в языке музыки фламандских мастеров или в ряде современных музыкальных стилей» [1974, с. 138]. Следовательно, и описание «грамматики» музыкального языка классической, доклассической и постклассической эпох прямо связывается с его историко-типологическими свойствами. Интонационные материалы народов Сибири разнообразны в не меньшей степени: в полной мере к стадияльно раннефольклорным не все они могут быть отнесены. Прежде всего это касается традиций устного музицирования народов-переселенцев из Европейских территорий – русских, белорусов, украинцев, чувашей, волжских татар. О последних заставляют вспомнить музыкально-поэтические записи, опубликованные в сборнике «Народные песни сибирских татар» [Капицына, Кондратьева, 2013], в большой мере родственные хорошо изученному песенному фольклору татар Поволжья. В данном случае абсолютизация методологического принципа структурализма – независимости формы описания от характера изучаемого материала – способна привести к отрыву от существенных типологических свойств изучаемого материала. А это, в свою очередь, вступает в противоречие с цивилизационным подходом, сегментирующим материал по историко-типологическим свойствам. Таким образом, чисто структурный метод

должен сочетаться или даже предваряться историко-типологическим анализом данной культуры, связывающим её с метакультурной или цивилизационной принадлежностью.

Не менее значительна разработанная на материале некоторых интонационных культур Северной Азии концепция *релевантной роли тембра* (артикуляции), по значимости превосходящей традиционно считающиеся первостепенными звуковысотные, ритмические, архитектурные параметры музыкально-интонационного материала. Так, разбирая специфику «бурдонно-обертонового музицирования» в тувинской народной инструментальной музыке, В. Ю. Сузукей приходит к выводу, что здесь «смыслонесущим, содержательным компонентом выступает темброрегистровая характеристика звукового материала» [2007, с. 351]. Это подтверждает и исследование З. К. Кыргыс, показывающее, что «главным критерием сходства или различия горлового пения тюрко-монгольских народов является не мелодическая специфика произведения, а тембр, манера исполнения, характер звукоизвлечения, интонирование, особенности звука» [2002, с. 31–32]. Способы классификации тембровых характеристик пения и принципы их нотации предложены в трудах В. В. Мазепуса [1998].

В совокупности названные обобщающие понятия, разработанные этномузыковедами Сибири, стали основой комплексного научного метода, на сегодня – наиболее адекватного свойствам многих музыкальных культур народов Северной Азии. С его помощью сделан важный шаг к историко-типологической дифференциации музыкальных культур. Вырисовывается задача характеристики отдельных интонационных метакультур («музыкальных цивилизаций») Сибири, что может стать реализацией упомянутой выше идеи о «новой области этномузыказнания».

Таким образом, опыт последних десятилетий, полученный в результате изучения традиционных интонационных / музыкальных культур Сибири, представляет собой значительный вклад в решение методологических проблем современного этномузыкаведения и с полным правом может быть назван достижением отечественной музыкальной науки.

Список литературы

- Абдуллин А. Х. Тематика и жанры татарской дореволюционной народной песни // Вопросы татарской музыки. Казань, 1967.
- Айзеништадт А. Песни народа удэге // Советская музыка. 1959. № 5. С. 85–87.
- Айзеништадт А. Поют нанайцы и ульчи // Советская музыка. 1957. № 11. С. 88–93.
- Алексеев Э. Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). М.: Музыка, 1976.
- Алексеев Э. Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. М., 1986.
- Бродский И. А. Нанайцы, ительмены и коряки поют о Ленине // В. И. Ленин в песнях народов СССР. М.: Музыка, 1971. С. 132–133.
- Вайнштейн С. И. Шаманство // Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1979. Изд. 3-е. Т. 29. Чаган – Экс-ле-Бен. С. 278.
- Владыкина Т. Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики: монография. Ижевск: УдмИИЯЛ УРО РАН, 1997.
- Гаспаров Б. М. О некоторых принципах структурного анализа музыки // Проблемы музыкального мышления. М., 1974.
- Горбачёва Ю. С. Музыкальный компонент текста шаманского обряда в работах сибирских музыковедов // I Сибирский форум фольклористов. Новосибирск, 2016. Тезисы докладов. Новосибирск: Академиздат, 2016. С. 115–117.
- Добжанская О. Э. Шаманская музыка самодийских народов в синкретическом единстве обряда. Дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2008.
- Жимулёва Е. И. Православная и фольклорная певческие традиции: проблемы взаимодействия. Дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2008.
- Капицына Н. С., Кондратьева Н. М. Народные песни сибирских татар. Новосибирск: Окарина, 2013. 172 с.
- Кондратьев М. Г. К понятию Волго-Уральской музыкальной цивилизации // Теоретические концепции XX века: Итоги и перспективы отечественной музыкальной науки: Материалы Всерос. науч. конф. 14–18 ноября 2000 г. Новосибирск, 2000. С. 320–329.
- Конен В. Дж. Третий пласт: Новые массовые жанры в музыке XX века. М.: Музыка, 1994.
- Кыргыс З. К. Тувинское горловое пение: Этномузыкаведческое исследование / Отв. ред. И. В. Мациевский. Новосибирск: Наука, 2002.

- Мазеус В. В. Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор: Комплексная текстология. 1998. М.: Наследие, 1998. С. 24–51.
- Мазеус В. В. Универсально-грамматический подход в культурологии. Новосибирск, 1993.
- Мазеус В. В. Музыкальные культуры Сибири и принципы их описания // Музыкальная культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 1. Традиционная музыкальная культура народов Сибири. Кн. 1.
- Мельгунов Ю. Н. Элементарный учебник музыкальной ритмики // Материалы по музыкальной ритмике. М., 1907. С. 1–80.
- Мостова Л. А. Историческая типология культуры // Культурология. Энциклопедия. М.: РОС-СПЭН, 2007. Т. 1. С. 861.
- Музыкальная культура Сибири: Учебник для учебных заведений среднего специального профессионального (музыкального) образования / Н. М. Кондратьева, Л. П. Робустова, С. С. Гончаренко; под ред. Б. А. Шиндина, Л. П. Робустовой. Новосибирск: Новосибир. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки, 2006. 424 с.
- Серов А. Н. Русская народная песня как предмет науки // Серов А. Н. Избранные статьи. М.; Л., 1950. Т. 1.
- Сокальский П. П. Русская народная музыка великорусская и малорусская в её строении мелодическом и ритмическом и отличия её от основ современной гармонической музыки. Харьков, 1888.
- Софийская А. Б. Музыкальные аспекты религиозных праздников татар-мусульман Поволжья. Дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2007.
- Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии / Науч. ред. М. В. Есипова. М.: Композитор, 2007.
- Сыченко Г. Б. Поэтика и структура чалканского шаманского текста // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 15: Чалканский сборник. С. 73–101.
- Сыченко Г. Б. Фольклор, музыка, поэзия? (К проблеме «шаманского фольклора») // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. С. 93–96.
- Фаминцын А. С. Древняя индокитайская гамма в Азии и Европе, с особенным указанием на её проявления в русских народных напевах. СПб, 1889.
- Харлан М. Г. Ритм и метр в музыке устной традиции. М.: Музыка, 1986.
- Чередниченко Т. Быстрое и медленное в истории современной композиции // Музыкальная академия. 1994а. № 5. С. 113–115.
- Чередниченко Т. В. Музыка в истории культуры. Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994б. Вып. 1.
- Чередниченко Т. В. Музыка в истории культуры. Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994в. Вып. 2.
- Шахназарова Н. Г. Музыка Востока и музыка Запада. Типы музыкального профессионализма. Исследование. М.: Сов. композитор, 1983.
- Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит., 2002.
- Шейкин Ю. И., Цеханский В. М., Мазеус В. В. Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: Традиции и современность. Новосибирск, 1986. С. 235–247.

M. G. Kondratyev

Chuvash State Institute of Human studies, Cheboksary, Russian Federation;
mikh-kondratev@yandex.ru

Civilization aspects of the study of traditional intonation cultures of Siberia

The article is devoted to methodological issues of studying traditional musical cultures of Siberia and the Far East, until recently represented the "white spots" on the ethnomusicologic map. The concept of early-folklore intonation, the universal grammar approach, music of metacultures (intonation and cultural alliances of civilizations), the relevant role of timbre are very important on the development of modern ethnomusicology of Siberia. The experience of studying traditional musical cultures of Siberia is an achievement of the national musical science.

Keywords: Siberia, musical culture, adequacy of methodologies, early-folklore intonation, structural and typological methods, civilizational approach, the role of timbre.

References

- Abdullin A. H. Tematika i zhanry tatarskoj dorevoljucionnoj narodnoj pesni [Subject and genres of the Tatar pre-revolutionary national song]. *Voprosy tatarskoj muzyki* [Questions of the Tatar music]. Kazan, 1967.
- Ajzenshtadt A. Pesni naroda udjege [Songs of the people of udege]. *Sovetskaja muzyka* [Soviet music]. 1959. No 5. P. 85–87.
- Ajzenshtadt A. Pojut nanajcy i ul'chi [Nanai and ulchi are singing]. *Sovetskaja muzyka* [Soviet music]. 1957. No 11. P. 88–93.
- Alekseev Je. E. Problemy formirovaniya lada (na materiale jakutskoj narodnoj pesni) [Problems of formation of a mode (on material of the Yakut folk song)]. Moscow: Muzyka, 1976.
- Alekseev Je. E. Rannefol'klornoe intonirovanie: Zvukovysotnyj aspekt [Early-folklore intonation: Pitch aspect]. Moscow, 1986.
- Vaynshteyn S. I. Shamanstvo [Shamanism]. *Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija*. Izd. 3-e. T. 29 [Great Soviet Encyclopedia. Vol. 29. Chagan – Jeks-le-Ben]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija. 1979. P. 278.
- Brodskij I. A. Nanajcy, itel'meny i korjaki pojut o Lenine [Nanai, Itelmens and Koryaks sing about Lenin]. *V.I. Lenin v pesnjah narodov SSSR* [V. I. Lenin in songs of the people of the USSR]. Moscow: Muzyka, 1971. Pp. 132–133.
- Vladykina, T. G. Udmurtskij fol'klor: problemy zhanrovoj jevoljucii i sistematiki: monografija [Udmurt folklore: problems of genre evolution and systematization: monograph]. Izhevsk: UdmIJaL URO RAN, 1997.
- Gasparov B. M. O nekotoryh principah strukturnogo analiza muzyki [About some principles of the structural analysis of music]. *Problemy muzykal'nogo myshlenija* [Problems of musical thinking]. Moscow, 1974.
- Gorbacheva Ju.S. Muzykal'nyj komponent teksta shamanskogo obrjada v rabotah sibirskih muzykovedov [A musical component of the text of a shaman ritual in works of the Siberian musicologists]. *I Sibirskij forum fol'kloristov*. Novosibirsk, 2016. Tezisy dokladov [The I Siberian forum of folklorists. Novosibirsk, 2016. Abstracts]. Novosibirsk: Akademizdat, 2016. P. 115–117.
- Dobzhanskaja O. Je. Shamanskaja muzyka samodijskih narodov v sinkreticheskom edinstve obrjada. Diss. dokt. iskusstvovedenija [Shaman music of the Samoyed people in syncretic unity of a ritual. Dr. of Art History (PhD) diss.]. Moscow, 2008.
- Zhimuleva E. I. Pravoslavnaja i fol'klornaja pevcheskie tradicii: problemy vzaimodejstvija. Diss. ... kandidata iskusstvovedenija [Orthodox and folk singing traditions: interaction problems. Cand. of Art History (PhD)]. Novosibirsk, 2008.
- Kapicyna N. S., Kondrat'eva, N. M. Narodnye pesni sibirskih tatar [Folk songs of the Siberian Tatars.]. Novosibirsk: Okarina, 2013. 172 p.
- Kondrat'ev M. G. K ponjatiju Volgo-Ural'skoj muzykal'noj civilizacii [To a concept of the Volga-Ural musical civilization]. *Teoreticheskie koncepcii XX veka: Itogi i perspektivy otechestvennoj muzykal'noj nauki: materialy Vserossijskoj nauch. konf. 14–18 nojabrja 2000 g.* [Theoretical concepts of the XX century: Results and prospects of domestic musical science: Materials All-Russian Scientific Conference On November 14-18, 2000]. Novosibirsk, 2000. Pp. 320–329.
- Konen V. Dzh. Tretij plast: Novye massovyje zhanry v muzyke XX veka [Third layer: New mass genres in XX century music]. Moscow: Muzyka, 1994.
- Kyrgys Z.K. Tuvinskoe gorlovoe penie: Jetnomuzykovedcheskoe issledovanie / Otv. red. I.V. Macievskij [Tuva throat singing: Ethnomusicological research / Executive editor I. V. Matsiyevsky]. Novosibirsk: Nauka, 2002.
- Mazepus V. V. Artikuljacionnaja klassifikacija i principy notacii tembrov muzykal'nogo fol'klora [Articulation classification and principles of the notation of timbres of musical folklore]. *Fol'klor: Kompleksnaja tekstologija*. 1998 [Folklore: Complex textology]. Moscow: Nasledie, 1998. Pp. 24–51.
- Mazepus V. V. Universal'no-grammaticeskij podhod v kul'turologii [Universal and grammatical approach in cultural science]. Novosibirsk, 1993.
- Mazepus V. V. Muzykal'nye kul'tury Sibiri i principy ih opisaniya [Music cultures of Siberia and principles of their description]. *Muzykal'naja kul'tura Sibiri*. T.1. Tradicionnaja muzykal'naja kul'tura narodov Sibiri. Kniga 1 [Musical culture of Siberia. Vol. 1. Traditional musical culture of the people of Siberia. Book 1]. Novosibirsk, 1997.
- Mel'gunov Ju. N. Jelementarnyj uchebnik muzykal'noj ritmiki [The elementary textbook of musical rhythmic]. *Materialy po muzykal'noj ritmike* [Materials on musical rhythmic.]. Moscow, 1907. Pp. 1–80.
- Mostova L. A. Istoricheskaja tipologija kul'tury [Historical typology of culture]. *Kul'turologija*. Jenciklopedija. T.1 [Cultural science. Encyclopedia. Vol. 1]. Moscow: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija», 2007. P. 861.
- Muzykal'naja kul'tura Sibiri: Uchebnik dlja uchebnyh zavedenij srednego special'nogo professional'nogo (muzykal'nogo) obrazovanija / N. M. Kondrat'eva, L. P. Robustova, S. S. Goncharenko; pod red. B. A. Shindina, L. P. Robustovoj [Musical culture of Siberia: The textbook for educational institutions of middle professional (musical) education / N. M. Kondratyeva, L. P. Robustova, S. S. Goncharenko; under the editorship of B. A. Shindin, L. P. Robustova]. Novosibirsk: Novosib. gos. konservatorija (akademija) im. M. I. Glinki, 2006. 424 p.
- Serov A. N. Russkaja narodnaja pesnja kak predmet nauki [Russian national song as object of science]. *Serov A. N. Izbrannye stat'i*. T.1 [Chosen articles. Vol. 1]. Moscow; Leningrad, 1950.

Sokal'skij P. P. Russkaja narodnaja muzyka velikorusskaja i malorusskaja v ejo stroenii melodicheskom i ritmicheskom i otlichija ejo ot osnov sovremennoj garmonicheskoj muzyki [The Russian folk music great Russian and low-Russian in her structure melodic and rhythmic and her differences from fundamentals of modern harmonious music.]. Har'kov, 1888.

Sofijskaja A. B. Muzykal'nye aspekty religioznych prazdnikov tatar-musul'man Povolzh'ja. Diss. ... kandidata iskusstvovedenija [Musical aspects of religious holidays of Muslim Tatars of the Volga region. Cand. of Art History (PhD)]. Kazan, 2007.

Suzukej V. Ju. Muzykal'naja kul'tura Tuvy v XX stoletii / Nauch. red. M. V. Esipova [Musical culture of Tuva in the XX century / Scientific editor M. V. Yesipova.]. Moscow: Izd. Dom «Kompozitor», 2007.

Sychenko G. B. Pojetika i struktura chalkanskogo shamanskogo teksta [Poetics and structure of the chalkansky shaman text]. Jazyki korennyh narodov Sibiri. Vyp. 15: Chalkanskij sbornik [Languages of indigenous people of Siberia. Iss. 15: Chalkansky collection]. Novosibirsk, 2004. Pp. 73–101.

Sychenko G. B. Fol'klor, muzyka, poezija? (K probleme «shamanskogo fol'klora») [Folklore, music, poetry? (To a problem of «shaman folklore»)]. Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanitarian Sciences in Siberia]. 2009. No 3. Pp. 93–96.

Famincyn A. S. Drevnjaja indokitajskaja gamma v Azii i Evrope, s osobennym ukazaniem na ejo projavlenija v russkih narodnyh napevah [Ancient Indochina scale in Asia and Europe, with the special instruction on her manifestations in the Russian national tunes]. SPb, 1889.

Harlap M. G. Ritm i metr v muzyke ustnoj tradicii [A rhythm and meter in music of oral tradition]. Moscow: Muzyka, 1986.

Cherednichenko T. Bystroe i medlennoe v istorii sovremennoj kompozicii [Fast and slow in the history of modern composition]. Muzykal'naja akademija [Musical academy]. 1994a. No 5. Pp. 113–115.

Cherednichenko T. V. Muzyka v istorii kul'tury [Music in the history of culture]. Dolgoprudnyj: Allegro-Press, 1994b. Iss. 1.

Cherednichenko T. V. Muzyka v istorii kul'tury [Music in the history of culture]. Dolgoprudnyj: Allegro-Press, 1994v. Iss. 2.

Shahnazarova N. G. Muzyka Vostoka i muzyka Zapada. Tipy muzykal'nogo professionalizma. Issledovanie [Music of the East and music of the West. Types of musical professionalism. Research]. Moscow: Sovetskij kompozitor, 1983.

Shejkin Ju. I. Istorija muzykal'noj kul'tury narodov Sibiri: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [comparative-historical research]. Moscow: Vostochnaja literatura, 2002.

Shejkin Ju. I., Cehanskij, V. M., Mazepus, V. V. Intonacionnaja kul'tura jetnosa (opyt sistemnogo rassmotrenija) [Intonational culture of ethnos (experience of system consideration)]. Kul'tura narodnostej Severa: Tradicii i sovremenost' [Culture of nationalities of the North: Traditions and present]. Novosibirsk, 1986. Pp. 235–247.